

В. А. Зверев

НАША МАЛАЯ РОДИНА В ПАНОРАМЕ ВЕКОВ¹

Опубликовано: *Зверев, В. А.* Наша малая Родина в панораме веков / В. А. Зверев // *Моя Сибирь : вопросы региональной истории и исторического образования : сб. науч. тр. / под. ред. В. А. Зверева.* Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2002. С. 3–15.

На территорию, входящую ныне в Новосибирскую область, люди пришли около 14 тыс. лет назад, с окончанием последнего ледникового периода. Ранние стоянки эпохи верхнего палеолита обнаружены археологами на Барабинской низменности (Волчья Грива в Каргатском районе, Венгерovo-5 и Новый Тартас в Венгеровском районе), в отрогах Салаирского кряжа (Елбань-3 в Маслянинском районе). В ходе исторического прогресса и передвижений племен сменяли друг друга носители различных культур: неолитических – с IV тысячелетия до н. э., периода бронзы (конец III тысячелетия до н. э.), раннего железа (середина I тысячелетия до н. э.). Свидетельствами жизни различных народов являются распространенные в нашем крае палеоазиатские, индоиранские, урало-самодийские, енисейские географические названия. Недавно в Здвинском районе у оз. Чича открыто большое городище предскифского периода – второй половины X – VIII вв. до н. э. Раскопки, которые ведут здесь российские и германские археологи под руководством академика В. И. Молодина, помогут многое уточнить в наших представлениях о древней истории Западной Сибири.

Во второй половине I тысячелетия н. э. в наш край с исконных алтайских земель пришли тюркоязычные – древнетюркские, затем кыпчакские – племена. В результате поглощения ими части местных угров и самодийцев, а также енисейцев, при политическом и культурном влиянии монголов, завоевавших Сибирь в XIII в., образовались этнические группы сибирских татар. На западе Новосибирской области это барабинцы (параба), в приобской зоне – чаты. На севере ближайшими соседями татар Западной Сибири явились уралоязычные ханты и селькупы, на юго-востоке – тюркоязычные алтайцы-телеуты, на юго-западе с XIII в. – казахи.

В XIII–XV вв. барабинские земли оказались окраинными районами Золотой Орды, после ее распада они подчинились Сибирскому ханству. В 1598 г. в устье р. Ирмень на территории современного Ордынского района отряд российских казаков и служилых людей нанес решающее поражение хану Кучуму, и аборигены приняли русское подданство. Однако их вынуждали платить дань также западные монголы – черные калмыки, джунгары. Из-за

¹ В сокращенном варианте данная статья напечатана в кн.: *Наша малая родина: Хрестоматия по истории Новосибирской области, 1921–1991.* Новосибирск, 1997. С. 7–18.

набегов калмыков Бараба, Кулунда и южная часть Верхнего Приобья еще долго оставались вне пределов русского освоения.

Первоначальное заселение территории нынешней Новосибирской области русскими и представителями других народов Европейской России происходило в конце XVII – первой половине XVIII вв. по трем главным направлениям: с севера – из района Томска вверх по Оби; с востока – из Кузнецкой округи вниз по р. Иня; с северо-запада – из Тары через Барабинскую низменность вдоль формирующегося Московско-Сибирского тракта. Первые достоверно датированные постоянные русские поселения появились в Новосибирском Приобье в 1690-х гг.: деревни Крутикова в нынешнем Болотнинском районе, Гугова и Изылинская в Тогучинском районе, Красулина и Пашкова в верховье р. Ояш и др. Возможно, около 1710 г. возникло первое русское поселение в границах будущего Новосибирска – д. Кривошековская. Мирный труд хлебопашцев и трактовых ямщиков оберегали укрепленные остроги: Умревинский (основанный в 1703 г.), Бердский (первое десятилетие XVIII в.), Чаусский (1713 г.), построенные в 1722 г. Каинский, Убинский и Усть-Тартасский форпосты.

В административном отношении территория нынешней Новосибирской области с 1708 г. входила в состав Сибирской губернии со столицей в Тобольске. С 1764 г. – в Тобольскую губернию (наместничество), из которой в 1783–1797 гг. выделялась Колыванская губерния, включавшая южную и восточную части нашего края. В 1804 г. образована Томская губерния, она включала почти всю территорию будущей Новосибирской области. В 1822–1882 гг. Томская губерния вместе с соседней Тобольской располагалась в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства с центром сначала в Тобольске, а затем в Омске.

Во второй половине XIX – начале XX вв. губернии и области России делились на округа (в 1898 г. преобразованные в уезды), а округа – на волости и сельские общества. В пределах нынешней Новосибирской области располагались следующие округа, затем уезды Томской губернии¹: весь Каинский, включавший основную часть Барабы и южное Васюганье; Барнаульский – его северной частью (районы южнее современного Новосибирска, восточнее г. Карасук); Томский – южной частью (местности к северо-востоку от Новосибирска и р. п. Коченево); Кузнецкий – небольшая территория на юго-востоке Тогучинского района, у с. Коурак. Западные окраины нынешних Кыштовского и Усть-Таркского районов входили в состав Тарского округа (уезда) Тобольской губернии. Часть местности к западу от с. Усть-Тарка и Татарска, а до начала XX в. также район к юго-западу от оз. Чаны, позже подчинявшийся Каинску, принадлежали Тюкалинскому уезду Тобольской губернии. Небольшой участок на нынешней границе с Республикой Казахстан (окрестности с. Теренгуль) относился к Павлодарскому уезду Семипалатинской области.

¹ См. карту: Территория Новосибирской области в начале XX в. // Атлас Новосибирской области. 2-е изд. М., 2002. С. 55.

Одновременно с принадлежностью к Тобольской, а затем к Томской губерниям, в период с середины XVIII до начала XX в. южные и восточные местности нынешней Новосибирской области входили в состав Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. Этот округ включал также прилегающие территории Алтайского края, Республики Алтай, Кемеровской и юга Томской областей, Восточного Казахстана; он находился в административном и хозяйственном ведении Императорского Кабинета. Здешние крестьяне пользовались землями, принадлежавшими не всему государству, как в прочих местах Сибири, а императору – главе государства. В округе велись добыча и выплавка меди, серебра, прочих металлов. Среди кабинетских предприятий до 1847 г. известны медеплавильный завод и монетный двор на р. Нижний Сузун. На Сузунской мануфактуре, оснащенной передовым для своего времени оборудованием, в 1766–1781 гг. чеканили медные «сибирские» монеты, а затем – деньги общероссийского образца, имевшие широкое хождение на востоке страны. После отмены в 1861 г. принудительного труда заводских мастеровых и крестьян, приписанных к заводам и рудникам, горнорудное и металлургическое производство на Алтае пришло в упадок, не выдерживая конкуренции с капиталистической промышленностью Европейской России.

Как и ранее, во второй половине XIX – начале XX вв. фундаментом экономики Западной Сибири являлось сельское хозяйство. Его считали своим главным занятием свыше 70 % всего самодельного населения, а в деревнях – около 80 % (данные Всероссийской переписи 1897 г.). Земледельческое производство велось силами семейных крестьянских домохозяйств, объединенных в сельские общины. Оно сочеталось с животноводством, во многих случаях – с рыболовством и охотой. Основные возделываемые культуры (в порядке убывания посевной площади): яровая пшеница, овес, озимая рожь, яровая рожь, ячмень, картофель, просо, гречиха, горох, озимая пшеница. В Томской губернии валовой среднегодовой сбор зерновых увеличился в 1914–1917 гг. по сравнению с 1860-ми гг. почти в пять раз. Сбор картофеля рос еще более высокими темпами.

Прирост валового сбора обеспечивался в первую очередь быстрым расширением посевных площадей. Целинные и залежные земли осваивали, главным образом, крестьяне-новоселы, чье переселение в Западную Сибирь с середины 1880-х гг., а особенно в период Столыпинской аграрной реформы (1906–1914), стало массовым явлением. В нашей области основными районами освоения, где появилось множество новых поселений, на рубеже веков стали засушливые степи Южной Барабы и Северной Кулунды, а также лесистая Васюганская равнина.

Урожайность сельскохозяйственных культур была весьма неустойчивой и в целом невысокой, но со временем она повышалась благодаря происходившему в хозяйствах

крестьян-предпринимателей улучшению агротехники и севооборотов. В начале XX в. в нашем крае обеспеченность крестьянских хозяйств такими сельскохозяйственными орудиями, как железный плуг, жатки, молотилки и сенокосилки, была выше, чем в Европейской России. В 1901—1906 гг. в Томской губернии «чистая», за вычетом семян для посева, урожайность пшеницы и овса составляла в среднем 8,5 ц/га. По уровню развития животноводства Томская губерния тоже значительно обгоняла Европейскую Россию. Во второй половине XIX в. поголовье скота увеличилось здесь почти в три раза, прирост поголовья продолжался и позже.

Развивалась рыночная, торгово-капиталистическая ориентация земледелия и скотоводства. В начале XX в. основная часть продуктов полеводства, до половины продукции животноводства предназначались для продажи на местных рынках либо для вывоза в Европейскую Россию, на восток Сибири, за границу. Огородничество в основном обеспечивало собственные потребности в овощах и технических культурах, лишь в пригородных местах оно имело товарный характер. Важную роль в хозяйстве местных жителей играли промыслы – ямщина и содержание постоянных дворов на тракте, сбор кедровых орехов, шерстобитный и щепной промыслы, смолокурение, обжиг древесного угля и пр.

Индустриальный сектор экономики занимал более скромное место, чем сельское хозяйство, но в ряде своих отраслей прогрессировал. Его стержнем являлась государственная Транссибирская железная дорога, которая строилась с 1891 г. и начала полностью действовать на территории нынешней Новосибирской области в 1897 г., после открытия моста через Обь. В 1912 г. при посредстве 18 станций, находившихся в указанных пределах, было отправлено 615 тыс. пассажиров, 5 тыс. т багажа и 633 тыс. т прочих грузов. Прибыло на эти станции соответственно 539 тыс. пассажиров, 3 тыс. т багажа и 373 тыс. тонн иных грузов. Здесь еще не учтены грузы, проходившие через ст. Новониколаевск по линии Барнаульской и Бийской транспортных контор. Частные акционерные компании построили ответвления Транссиба на юг от Новониколаевска и Татарска. Алтайская железная дорога пущена в 1915 г., Кулундинская работает с 1917 г. Дополняло транспортную сеть в крае Обское пароходство: в начале века только Новониколаевская пристань ежегодно отправляла и принимала более 100 тыс. пассажиров, в 1913 г. ее грузооборот превысил 328 тыс. т.

Успешно развивались некоторые отрасли промышленной переработки сельскохозяйственного сырья. Это, в первую очередь, машинное маслоделие, появившееся в 1890-х гг. и быстро завоевавшее зарубежные рынки сбыта. В 1912 г. только в Каинском, Карасукском, Татарском и Новониколаевском маслодельческих районах действовали 1084 частных и артельных «завода» и 551 их отделение с совокупной годовой

производительностью 11,1 тыс. т сливочного масла. В Новониколаевске с 1916 г. располагались центральные учреждения и предприятия «Закупсбыта» – общесибирского объединения кооперативных организаций. Крупнейшее и влиятельнейшее в стране, объединение сбывало продукты сельскохозяйственной переработки и приобретало для своих пайщиков-кооператоров потребительские товары не только в России, но и в Америке, Англии, Швеции, Китае. На Егорьевских приисках в Салаирском кряже «Российское золотопромышленное общество» вело добычу золота; в 1912 г. его было намыто почти 114 кг.

Из других отраслей промышленности выделялись крупчатое и мукомольное, винокуренное, пимокатное, пиво-медоваренное, кирпичное, кожевенное производства. В 1913 г. в Новониколаевске действовало 8 крупных паровых мельниц, обеспечивая треть всего хлебного помола в Западной Сибири. Но металлургическая, машиностроительная, текстильная и прочие отрасли производства, характерные для развитых индустриальных регионов, в здешних местах удовлетворительного развития не получили.

Население нашего обширного и богатого края даже в начале XX в. оставалось немногочисленным. Однако в ходе преимущественно земледельческого освоения Западной Сибири оно увеличивалось быстрыми темпами. По приблизительным оценкам историков В. И. Пронина и Г. А. Ноздрина, число жителей в пределах нынешней Новосибирской области за 1858–1897 гг. выросло более чем в два раза – со 160–180 тыс. до 400 тыс. человек. За последующие 20 лет оно увеличилось еще в три раза, до 1,2–1,3 млн. Преобладал механический прирост в связи с притоком добровольных переселенцев. Однако большим был и естественный прирост – результат превышения рождаемости над смертностью. В 1887–1914 гг. ежегодный естественный прирост населения в Томской губернии был одним из наивысших в России: уровень 21–23 человека на каждую 1000 человек населения знаменует ситуацию «демографического взрыва». Такая ситуация объясняется высокой рождаемостью в молодой переселенческой среде, а также относительно низкой смертностью у зажиточных сибиряков-старожилов и определенными успехами в медицинском обслуживании населения.

Принудительная ссылка, игравшая в прежнее время значительную роль в заселении и освоении Сибири, во второй половине XIX – начале XX вв. не имела колонизационного значения.

Население было многонациональным при преобладании русских – в Томской губернии в 1897 г. их насчитывалось 86 %. Другие национальные группы пришлого населения – украинцы, российские немцы, урало-поволжские татары, мордва, евреи, поляки, белорусы, чуваша и др. Удельный вес аборигенных народов со временем уменьшился не только из-за притока в край пришлых людей, но и вследствие низкого естественного прироста населения

у аборигенов, их этнической ассимиляции русскими. Барабинских татар по переписи 1897 г. насчитывалось 4433 человека, чатов – 999 душ.

Приверженцы официальной православной церкви в 1913 г. составляли 91 % населения губернии, еще 5 % – православные старообрядцы и единоверцы, по одному проценту – мусульмане и католики. Представлены были также христиане-протестанты, иудаисты и почитатели местных языческих культов.

На рубеже веков более 90 % всего населения Томской губернии проживало в сельской местности. По сословной принадлежности в губернии доминировали крестьяне: 85 человек из каждых 100 жителей. Около 7 % населения составляли мещане, 6 % – «инородцы», доля представителей прочих сословий была мизерной. Крестьяне в правовом и социокультурном отношении делились на сибиряков-старожилов («чалдонов») и «российских» – переселенцев из разных местностей Европейской России. Развивающееся социальное расслоение привело к образованию весьма подвижных в своих границах групп бедноты, середняков и зажиточных. Примерное соотношение числа домохозяйств в этих группах, по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., в Томской губернии равнялось соответственно 50, 32 и 18 %. Крестьянское хозяйство оказалось довольно устойчивым в условиях развития рынка, и новые классы (предприниматели и наемные работники) в деревне составляли небольшую долю населения.

Городское население нашего края до конца XIX в. концентрировалось в Каинске (он приобрел статус города в 1782 г.) и с 1796 г. в Колывани. В 1893 г. в районе пересечения строящейся железной дороги и реки Обь возник пос. Новониколаевский, получивший в 1903 г. статус заштатного (безуездного) города Томской губернии. Бурное развитие этого торгово-транспортного, в меньшей степени – промышленного и культурного центра скоро вывело его в число крупнейших и ведущих в Сибири. В 1911 г. безуездным городом Томской губернии стал Татарск, выросший из железнодорожного поселка. Поселки городского типа развивались также вокруг станций Каинск (Барабинск стал самостоятельным городом в 1917 г.), Болотное, Каргат.

Городское население, формируясь в основном из числа вчерашних крестьян и втягиваясь в рыночные отношения, дифференцировалось в классовом отношении. Его нижние и маргинальные (промежуточные, неустойчивые) слои, численно преобладавшие, охотно воспринимали радикальные социальные идеи и являлись их проводниками в среде сельской бедноты. Характерные для тогдашней России острейшие экономические, социальные, межрегиональные, идейные противоречия, отчужденность власти от народа и отсутствие общественного диалога, социальная незащищенность большинства населения привели к нарастанию политического противоборства в обществе, в том числе и на региональном

уровне.

Рабочее движение, возникшее в конце XIX в., привело к образованию в 1903–1904 гг. Обской группы РСДРП, в 1905 г. – к митингам и демонстрациям рабочих и служащих, присоединившихся к всероссийской политической стачке. В сельской местности борьба всего крестьянства против ограничительных условий пользования землей и лесом, против произвола чиновничества дополнялась сопротивлением односельчанам-«мироодам». Острота политического противостояния была на время снижена репрессиями со стороны правительства, а также введением в стране элементов конституционного строя: царским Манифестом 17 октября 1905 г., изданием «Основных законов Российской империи» в апреле 1906 г.

Культурное развитие края во второй половине XIX – начале XX вв. осуществлялось преимущественно в рамках традиционной народной (бытовой) культуры. Она сложилась на основе интеграции местных вариантов русской культуры, которая безусловно доминировала, культуры многонациональных переселенцев из Европейской России и аборигенных народов. Грамотное население Томской губернии, по данным переписи 1897 г., составляло 10,4 %, в том числе 16,5 % мужчин и 4,3 % женщин. Доля грамотных в городской среде была выше – 36,3 %. В 1908 г. правительство России провозгласило курс на введение в стране в течение 10 лет всеобщего начального образования, но в Сибири этот план имел мало шансов столь быстро осуществиться. Здесь не существовало земских школ, которые хорошо зарекомендовали себя в Европейской России.

Начальное образование сибиряки получали в народных училищах ведомства Министерства народного просвещения и Святейшего Синода, в самодеятельных «домовых» школах и частным образом. На территории нынешней Новосибирской области в 1913 г. функционировали пять средних общеобразовательных учебных заведений: реальное училище, мужская и женская гимназии в Новониколаевске, женская гимназия и частное училище первого разряда в Каинске. Имелось также несколько профессиональных училищ. С 1911 г. в Новониколаевске работала учительская семинария.

Высшее образование можно было получить, только уехав в университетские города, ближайшим из которых с 1888 г. являлся Томск. Тем не менее, в историю России внесли свой вклад некоторые наши высокообразованные земляки. Уроженец с. Спасское Каинского округа (ныне Венгерово) Г. З. Елисеев (1821–1891) стал профессором Казанской духовной академии, прославился как публицист. Вместе с Н. А. Некрасовым он редактировал один из лучших русских журналов – «Отечественные записки». Родившийся в с. Лебедевское Кузнецкого округа Г. И. Жерновков стоял у истоков общественно-культурной жизни в Новониколаевске. В 1913 г. он создал и возглавил местный отдел Общества изучения Сибири

и улучшения ее быта, затем – Обское общество сельскою хозяйства. Благодарную память заслужили и деятельные люди, приехавшие в наш край из крупных экономических и культурных центров по долгу службы или ради бизнеса. Становление Новониколаевска – во многом заслуга инженеров-путейцев Г. М. Будагова, Н. Г. Гарина-Михайловского, Н. П. Меженинова, В. И. Роецкого, Н. М. Тихомирова и др. Профессор А. Д. Крячков, проектировавший наиболее важные здания в городе, в том числе торговый корпус, 12 типовых школ, здания коммерческого собрания и реального училища, на много десятилетий определил архитектурный облик города. Предприниматель Н. П. Литвинов в разные годы издавал в городе четыре газеты, опубликовал первые книги, до сих пор сохранившие краеведческое значение.

Выделяется фигура В. А. Горохова (1849–1907) – одного из богатейших купцов в губернии. Во всей Сибири была известна построенная им по последнему слову техники паровая мельница в с. Берском (нынешний Бердск). Горохов создал в селе на свои средства народный дом и библиотеку, хорошее частное училище с интернатом для детей рабочих, а затем ремесленную школу. Подобно многим другим предпринимателям и интеллигентам, он поддерживал устремления сибирского областничества – регионального движения за самоуправление Сибири и ее равноправное положение в составе империи, за эффективное решение накопившихся здесь экономических, правовых, культурных и национальных проблем.

Значительное расширение в 1906 г. пределов гражданской свободы принесло надежду на разрешение вопросов, стоявших перед Россией и ее регионами, путем реформ либерально-демократического характера. Однако шанс довести до конца глубокие мирные преобразования не был использован политической элитой. Либеральное общественное движение в Западной Сибири не вышло из зачаточного состояния. В условиях начавшейся в 1914 г. мировой войны вновь активизировались радикально-социалистические, вышли на арену праворадикальные силы. В городах и ряде селений нашей области действовали эсеровские и социал-демократические, а также монархически-националистические (черносотенные) организации и группы.

Первая мировая война вызвала массовую мобилизацию в армию (из крестьянских дворов ушла половина трудоспособных мужчин), реквизицию лошадей, но все же заметного урона экономике нашего края не нанесла. Промышленность воспользовалась военными заказами. В деревне были получены высокие урожаи, и население смогло сделать продовольственные запасы. Но эхо войны отозвалось наплывом в Западную Сибирь беженцев из прифронтовой полосы, созданием лагерей военнопленных, последующим возвращением домой массы озлобленных и распропагандированных социалистами солдат, ставших застрельщиками

многих революционных действий.

И вот грянул 1917 год. В истории России он ознаменован двумя крупнейшими историческими событиями – падением весной монархического режима, а осенью – приходом к власти большевизированных советов. В местной, «малой» истории также отмечается важный рубеж: город на Оби впервые становится официальным центром административного района, пока еще небольшого, – Новониколаевского уезда.

Произошло это на волне общественных надежд и активности, возбужденной Февральской революцией. В Сибири проводится реформа местного сельского управления – организуются земства, сотрудничающие с органами власти Временного правительства. В апреле 1917 г. из состава Томской губернии выделена Алтайская губерния, в нее вошли местности, ныне лежащие на юге Новосибирской области. Западные барабинские и кулундинские районы отошли к Акмолинской области (в августе 1919 г. эта административно-территориальная единица была преобразована в Омскую губернию). Город Татарск стал центром входящего в Акмолинскую область Татарского уезда. Одновременно в пределах Томской губернии из волостей, прежде входивших в Барнаульский и Томский уезды, образован новый Новониколаевский уезд с административным центром в Новониколаевске. На территории уезда с общим населением в 427 тыс. человек располагались 63 сельские волости и заштатный город Колывань.

В условиях глубокого политического кризиса власть Временного правительства не удержалась. Либерально-демократические порядки в стране пали, не успев укрепиться. 25 октября (7 ноября) II Всероссийский съезд советов провозгласил советскую власть на всей территории страны. В Новониколаевске 13–14 (26–27) декабря Совет рабочих и солдатских депутатов, опираясь на красногвардейцев, установил свое правление. В январе 1918 г. представители окрестных крестьян признали новую власть и приняли решение о слиянии городского и уездного советов. Председателем объединенного исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был утвержден большевик В. Р. Романов. Проводятся мероприятия по установлению «рабочего контроля» над производством, национализируются банки, железнодорожный и водный транспорт. В Каинском уезде по постановлению крестьянского съезда упразднили свободную торговлю. Все товары, принадлежащие частному капиталу, реквизируют и передали кооперативам, те вместе с властями учредили «нормальный товарооборот».

Проведя ряд назревших мероприятий в интересах трудового народа, большевистские советы не сумели, однако, наладить на новой основе хозяйство, связь между городом и деревней. Они восстановили против себя большинство крестьян насильственным изъятием продовольствия. Проводились репрессии против участников забастовки государственных

служащих, обвиненных в саботаже.

В такой обстановке произошел мятеж Чехословацкого корпуса, который передвигался по Транссибирской железной дороге на восток и был поддержан внутренними антибольшевистскими силами. Советская власть в Новониколаевске (в ночь с 25 на 26 мая), а затем и в других районах области была свергнута. Началась ожесточенная гражданская война. Демократически настроенные деятели, в том числе члены сибирского регионального (областного) движения, попытались организовать в Новониколаевске, а затем в Омске свою систему правления, но вынуждены были передать власть «верховному правителю» адмиралу А. В. Колчаку. В ноябре 1918 г. в результате военного переворота он утвердился во главе объединенных антисоветских сил на востоке России.

Колчаковский диктаторский режим не смог выработать эффективную политическую и экономическую линию в отношениях с большинством населения Сибири и не был им поддержан. В тылу его армии, в том числе на территории нынешней Новосибирской области, развернулось массовое вооруженное сопротивление. В июле 1919 г. крестьяне Татарского, Тарского и Каинского уездов приняли участие в Урманском восстании, в ходе которого возник целый партизанский край. В августе началось восстание в Приобье на территории нынешних Сузунского, Черепановского, Ордынского, Искитимского и Новосибирского районов. После поражения уцелевшие группы партизан ушли на Алтай и влились в партизанскую армию Е. М. Мамонтова. Одним из ее корпусов командовал бывший председатель Каменского уездного совета И. В. Громов, под началом которого на территории нашей области сражались 9-й Каргатский и 12-й Карасукский партизанские полки. В Новониколаевске произошло восстание солдат и офицеров Барабинского полка. Следует сказать, что далеко не все участники антиколчаковского движения действовали из идейно-политических соображений, многие вовсе не были заинтересованы в восстановлении большевистского режима.

В ночь с 13 на 14 декабря 1919 г. в Новониколаевск вступили отряды 27-й дивизии 5-й Красной армии, принеся на штыках советскую власть. В том же месяце в наш город на время был перемещен административный центр Томской губернии. Так впервые в своей истории Новониколаевск (Новосибирск) стал «столицей» крупного региона. Символическим актом стало переименование в 1920 г. многих площадей и улиц города. Базарной площади дали название Красной площади, ул. Кабинетская стала Советской, Николаевский проспект – Красным, Дворцовая улица – ул. Революции, Гудимовская – Коммунистической, Болдыревская – Октябрьской, Будаговская – Большевистской и т. д. Ряд улиц получил имена выдающихся «бунтарей и революционеров»: Спартаковская (бывшая Спасская), Урицкого (Гондатти), Свердлова (Воронцовская), Серебренниковская (Александровская), М. Горького

(Тобизеновская).

Власть на огромном пространстве за Уралом перешла к Сибирскому бюро (Сиббюро) ЦК РКП(б) и чрезвычайным исполнительным учреждениям – революционным комитетам. Сиббюро было сформировано в начале Гражданской войны для руководства подпольными большевистскими организациями, а с 6 декабря 1919 г. оно осуществляло функции общесибирского политического органа. В январе 1921 г. Сибирское бюро ЦК РКП(б) приняло решение перенести межрегиональный центр из Омска в Новониколаевск, и таким образом было положено начало превращению этого города в «столицу Сибири». Межрегиональной структурой административно-хозяйственного управления стал руководить Сибирский революционный комитет (Сибревком), созданный по постановлению ВЦИК в августе 1919 г. В июне 1921 г. он тоже перебрался из Омска в Новониколаевск. Действовавшие на местах уездные, городские, волостные, сельские ревкомы уже в течение 1920 г. передали власть восстановленным советам.

Братоубийственная гражданская война нанесла огромный урон экономике, народонаселению, общественной жизни, культуре и нравственности россиян. Первые годы после ее окончания в Сибири отмечены жестоким кризисом. В крае была парализована транспортная сеть, не работала промышленность, поднялась волна бандитизма, свирепствовали тифозный мор и другие эпидемии. Если к 1917 г. площадь сельскохозяйственных посевов была не ниже довоенной, то к 1921 г. она сократилась наполовину. На одно крестьянское хозяйство вместо 6 га посева теперь в среднем приходится 2,8 га. поголовье скота уменьшилось на 20 %, резко ухудшилось его качественное состояние.

С целью прояснить демографическую ситуацию в августе 1920 г. проводится вторая (после января 1897 г.) Всероссийская перепись населения. На территории будущей (учрежденной в 1921 г.) Новониколаевской губернии перепись зафиксировала 1297,4 тыс. человек постоянного населения, в том числе 615,4 тыс. мужчин и 682 тыс. женщин. Громадный дефицит мужчин был следствием их гибели в период мировой и гражданской войн, что обозначило первую в новейшей истории России демографическую катастрофу. Доля городского населения в нашем крае достигала всего 8,9 %. Плотность населения составляла 9 человек на 1 км². В Новониколаевске перепись 1920 г. учла 67 989 жителей, в Колывани – 10 737, в Барабинске – 8296, в Каинске – 5791 человек. За пределами намечаемой к образованию Новониколаевской губернии предполагалось оставить вместе с их сельскими округами следующие города: в Омской губернии – Татарск (7039 человек), в Томской губернии – Болотное с 5178 жителями.

В ситуации экономического паралича и засухи 1920–1921 гг. власти проводили политику

«военного коммунизма». В ходе продовольственной реквизиции «излишки» сельхозпродуктов бесплатно изымали у крестьян и отправляли в города Сибири и в Центральную Россию. В ответ Западную Сибирь потрясли крестьянские антикоммунистические восстания. Одним из первых было Колыванское восстание в июле 1920 г. в селениях вблизи Новониколаевска. Власти подавили сопротивление вооруженной силой, но проблемы, вызвавшие народное недовольство, оставались нерешенными.

В политических и хозяйственных кругах формирующейся советской правящей элиты вызревали проекты реформ, призванных переломить неблагоприятные тенденции в развитии общества, сделать его лояльным и более управляемым. В порядке осуществления этих проектов в марте 1921 г. на X съезде РКП(б) была провозглашена «новая экономическая политика», взят курс на поэтапную замену продразверстки более приемлемым для хлебопашцев продовольственным налогом. В Сибири было признано целесообразным провести административно-территориальные преобразования, закрепить легитимность положения Новониколаевска как важнейшего центра восточной части России. В этой обстановке 13 июня 1921 г. ВЦИК РСФСР принял постановление об образовании Новониколаевской губернии в составе пяти уездов – Каинского, Каменского, Каргатского, Новониколаевского и Черепановского, с центром в Новониколаевске. Эта губерния существовала недолго, но ее можно с полным правом считать прообразом, историческим ядром будущей Новосибирской области, история которой начинается в 1937 г.

Список основных трудов по истории Новосибирской области

Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области: Сб. науч. тр. / Ред.: Л. М. Горюшкин, В. А. Зверев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 225 с.

История Новосибирской области с древности до наших времен: Очерки в помощь школьникам, изучающих краеведение / Науч. ред. В. И. Молодин; Ред.-сост. С. А. Комиссаров. Новосибирск: Горница, 1996. 175 с. Второе издание: Очерки истории Новосибирской области / Соловьев А. И., Резун Д. Я., Ноздрин Г. А., Исупов В. А., Кузнецов И. С. // Сибирская горница: Журнал для семейного чтения. 1999. № 3. С. 56–97.

Миненко Н. А. История Новосибирской области с древнейших времен до конца XIX в. 2-е изд., доп. и перераб. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983. 80 с.

Миненко Н. А. По старому Московскому тракту: О первых русских поселениях на территории Новосибирской области. Изд. перераб. и доп. Новосибирск: Кн. изд-во, 1990. 184 с.

Наша малая родина: Хрестоматия по истории Новосибирской области, 1921–1991 / Отв.

ред. С. А. Красильников. Новосибирск: Экор, 1997. 768 с.

Новониколаевская губерния – Новосибирская область, 1921–2000: Хроника. Документы / Отв. ред. И. С. Кузнецов. Новосибирск: Администр. Новосиб. обл. и др., 2001. 325 с.

Новосибирская область в контексте российской истории: Материалы Регион. ист.-краевед. конф. / Отв. ред.: А. А. Беспаликов, В. А. Ламин. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2001. 290 с.

Памятники истории, архитектуры и монументального искусства Новосибирской области: Каталог в 4 кн. / Общ. ред.: Н. П. Журиной, В. И. Баяндин. Новосибирск: НПЦ по сохранению ист.-культ. наследия, 1998. Кн. 1. 200 с.; 2001. Кн. 2. 295 с.

Советы депутатов Новосибирской области, 1937–1997 гг. / Отв. ред.: А. П. Сычев, И. М. Савицкий. Новосибирск: Обл. совет депутатов, 1997. 672 с.

Страницы истории Новосибирской области. Люди, события, культура: Первая Обл. науч.-практ. конф. краеведов: Тез. докл. и сообщ. / Отв. ред.: Л. М. Горюшкин, В. А. Зверев. М.: ИСПИ РАН, 1995. Ч. 1. 197 с.; Ч. 2. 193 с.

Троицкая Т. Н., Соболев В. И. Наш край в древности и Средневековье: Учеб. пособие. Новосибирск: Студия Дизайн ИНФОЛИО, 1996. 128 с.